

Сяо Сюаню потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя, он все еще сжимал зубы и вдыхал и выдыхал, явно испытывая боль. Оуян увидел, что на его руке сильно распухшие зеленые отметины на четырех пальцах, и даже кожа была порвана. Его первоначальные чувства гнева и печали мгновенно покрылись тревогой и виной.

“Как дела, у тебя кости болят?” Оуян был в ужасе от того, что его рука была действительно сломана, он принес йод и лед, но не осмеливался пошевелиться: «Ты можешь двигаться? Может, мне пойти за доктором...»

Сяо Сюань выдавил из себя улыбку: «Все нормально, я в порядке».

Он намазал йодом месту повреждения кожи, а затем наложил холодный компресс на кисть. Первоначально бледное лицо Сяо Сюаня постепенно восстановилось; хотя ему все еще было больно, но выражение стало гораздо более расслабленным.

Оуян сел напротив него и помог ему сменить лед. Все действия он производил с опущенной головой, совершенно не глядя в парня.

"Тебе лучше?"

«Да», когда его спросили таким образом, Сяо Сюань поспешно ответил: «Намного лучше».

“ Если ты в порядке, почему бы тебе не уйти?”

"Учитель..."

Оуян взял полотенце в руку, хотя его голова была опущена, но кончик его носа все еще был заметно красным: «Тебе больше не нужно искать меня».

«Учитель, — настойчиво сказал Сяо Сюань, — не выгоняй меня. Если сможешь простить меня, ничего страшного, даже если ты сейчас сломаешь мне руку».

Оуян подавил желание использовать тыльную сторону ладони и вытереть нос, что заставило бы его выглядеть глупо: «Ты все еще говоришь так...»

«Учитель, ты мне нравишься».

«Хватит шутить».

«Если это просто шутка, разве я был бы так серьезен? Учитель, раньше я был невеждой, но теперь я другой. Что мне сделать, чтобы ты мне поверил?» Сяо Сюань потянулся вперед и

обнял его: «Учитель, не игнорируй меня, я не могу без тебя».

«Ты так молод, но ты, всегда, лжешь только, когда открываешь рот», — Оуян больше не мог этого выносить, глядя на него красными глазами, «Отпусти».

"Учитель!" Сяо Сюань чувствовал себя обиженным.

"Если ты не отпустишь меня, я тебя ударю."

«Тогда бей меня, бей меня, пока не успокоишься, — выражение лица Сяо Сюаня было полно обиды, — все равно ты единственный человек, который когда-либо бил меня...»

Когда Оуян увидел это, он выглядел так, словно собирался заплакать, хотя он все еще был полон ненависти и гнева, но как он мог вынести это? Он мог только дрожать: «Ты даже предложил школьной администрации уволить меня...»

Прежде чем он понял, что готов спорить напрямую с Сяо Сюанем, он уже начал сдаваться.

«Дело не в этом, — воспользовался возможностью Сяо Сюань, поспешно защищаясь, — я просто хотел, чтобы ты поскорее вернулся, потому что я действительно хотел тебя увидеть. Как я мог отпустить тебя, если Учитель уйдет из школы, тогда я тоже не будет учиться».

Оуян только еще больше разозлился: «Опять несешь чушь...»

«Я серьезно, Учитель, из-за тебя я пропустил уроки, — схватил его Сяо Сюань, практически устраивая сцену, — если ты продолжишь меня игнорировать, я больше никогда не пойду на занятия».

"Что ты говоришь!"

Редко можно было увидеть его таким злым. Сяо Сюань не осмелился продолжать: «Извините, Учитель. Но все, о чем я могу думать, это Учитель, я даже не могу ни на что обращать внимание в классе. Я не могу думать о том, как Учитель меня ненавидит, услышав ужасные вещи, которые я говорил Цянь Чж. Просто я был упрямым. Честно говоря, я очень счастлив, пока я с тобой, и я очень рад, когда ты даешь мне вещи... Учитель, есть чувства, которые нельзя скрыть. Если это просто игра, то зачем мне доходить до такого; то, что мы делали вместе, разве ты не понимаешь?"

Сделав паузу на мгновение, чувствуя, как он слегка колеблется, Сяо Сюань поспешно схватил его за руку, не позволяя ему отдернуть ее: «Врать кому-то так... Если бы это было не потому, что ты мне нравишься...»

Увидев, что у него не было никаких дальнейших реакций, Сяо Сюань, казалось, был немного подавлен: «Учитель, разве все, что я говорю, не имеет значения? Может ли быть так, что я тебе больше не нравлюсь? Ты ненавидишь меня до такой степени? Я уже стал в твоих глазах таким лживым ублюдком, который играет чужими чувствами? Я не хочу расставаться с тобой, Учитель...»

У Сяо Сюаня было выражение лица, как будто он собирался заплакать, из-за чего он выглядел ребячливым, его длинные ресницы слегка блестели.

Ладонь Оуян стала влажной от пота, думая о том, что этот парень действительно всего лишь незрелый шестнадцатилетний юноша, он сидел ошарашенно и долго молчал, прежде чем вздохнуть: «Не ври мне больше».

В тот момент, когда эти слова были сказаны, это было равносильно его прощению. Сяо Сюань сразу же радостно согласился: «Понял, понял», протягивая руки и прижимая к себе Оуяна.

«Как обычные друзья...» Оуян все еще сопротивлялся.

"Начнем, как обычные друзья?" Сяо Сюань не растерялся и поцеловал его в щеку. «Все в порядке, скоро мы снова станем любовниками».

Оуян не знал, что с ним делать, отворачивая голову, он тихим голосом сказал: «Не обязательно».

«Конечно. Я сделаю учителя счастливым, я не отдам тебя никому».

"Говорить так..."

"Я серьезно." Сяо Сюань схватил и прижал его к груди, глядя на него большими черными глазами. Конечно же, Оуян чувствовал быстрое биение внутри.

«Отныне я буду защищать тебя, как мужчина».

Оуян чувствовал себя немного странно, слабое чувство беспокойства, но он не мог сказать, почему.

“Могу я остаться сегодня вечером?”

Оуян сразу же отказался: «Нет!»

“Учитель, — Сяо Сюань посмотрел на него умоляющим взглядом, — Учитель, я обещаю, что

ничего не буду делать, я просто хочу остаться здесь. Иначе я боюсь, что завтра ты снова передумаешь... "

Оуян вздохнул: «Нет, тебе негде спать».

"Я могу спать на диване, или на полу тоже, Учитель..."

Оуян посмотрел на него, потом вспомнил, что он молодой хозяин семьи Сяо: «Ты можешь спать там?»

«Все в порядке, меня все устраивает».

В такие моменты он действительно был очень послушным. Оуян больше ничего не мог сказать, только молча отворачивался.

"Учитель, ты собираешься спать?"

Прошло уже несколько часов, и Сяо Сюань задал один и тот же вопрос в десятый раз. Даже Чжун Ли, вернувшийся из бара, перестал играть на гитаре и заснул, думая об аппликатурах. Оуян все еще сидел за своим столом, рассеянно держа в руках книгу.

"Учитель..."

" Да, еще рано, подожди еще немного."

"Уже не рано, Учитель". Сяо Сюань очень мило потер глаза: «Уже так поздно, ты так долго читал, тебе нужно отдохнуть».

Оуян мог только положить книгу обратно, немного смущенно глядя на юношу, который, как собака, сидел на корточках у кровати. «Как насчет этого, я оставлю тебе постель. Ты будешь спать здесь, а я пойду к Чжун Ли».

"Учитель." Сяо Сюань положил руку ему на ногу, поднял лицо и немного жалобно посмотрел на него большими глазами. "Не будь таким... Я могу спать на полу, ты даже не можешь быть со мной в одной комнате?"

Оуян стоял перед дилеммой; что бы он ни делал, он чувствовал себя неловко.

Его чувство боли было явно настолько сильным, но, услышав несколько слов Сяо Сюаня, они снова были вместе. Он не знал, что с ним самим не так. Хотя у него был мягкий темперамент, но на самом деле он всегда был упрямым человеком, придерживавшимся принципов. Тем не

менее, до Сяо Сюаня у него не было возможности быть по-настоящему крутым до конца.

Может быть, это потому, что парень был слишком жалок, получив пощечину и удар дверью по пальцам, может быть, потому, что сегодня вечером помогал готовить, стирать белье, мыть пол, и был чрезвычайно послушен. Или, может быть, это было потому, что слова, которые он сказал, были слишком искренними.

Наверное, это было потому, что он действительно слишком сильно любил Сяо Сюаня.

Короче говоря, он ничего не мог сделать с этим ребенком.

"Учитель..."

Оуян сразу же решил, что не сможет испортить его, иначе он не станет совсем беззаконным, поэтому он ожесточил свое сердце: «Тогда ты можешь спать на полу».

Погода была уже очень холодной, и у него не было много запасных одеял, остался только один комплект.

Оуян лег в постель, наблюдая, как Сяо Сюань складывает одеяло пополам на полу, наполовину под собой и наполовину укрываясь, полностью завернувшись в него.

Сяо Сюань был таким высоким и большим, и надежно укутаться в такое одеяло для него было все же сложно. Если он не выдержит и уйдет, тогда Оуян сможет немного расслабиться.

Но как только свет погас, через долгое время сознание Оуян начало дрейфовать, и он почти заснул, но не слышал, чтобы Сяо Сюань что-то сказал.

Посреди ночи Оуян проснулся, его ноги замерзли, и ему самому стало немного холодно. Отопления в квартире не было, поэтому они с Чжун Ли часто просыпались от холода. Он не знал, как поживает Сяо Сюань, который был закутан в только в одно одеяло.

Он перегнулся через край кровати, увидев Сяо Сюаня, тихо лежащего под лунным светом, выглядящего очень замёрзшим, свернувшимся калачиком, как креветка.

Сердце Оуяна сжалось, но он также не знал, стоит ли ему смягчиться по отношению к нему, он долго колебался, но все же открыл рот, чтобы позвать его: «Сяо Сюань».

Юноша зашевелился; очевидно, его сон был очень поверхностным. Он повернул голову.

"Учитель..."

«Почему бы тебе не подняться на кровать и не поспать».

“Ах, правда?” Даже в тусклом свете можно было увидеть радостную и красивую улыбку Сяо Сюаня. Он пробормотал: «Ты такой хороший», встал, схватил одеяло и послушно забрался на кровать.

Оуян услышал, как он вздохнул, вытянув руки и ноги под одеялом, а затем, улыбаясь, сказал: «Так тепло». Зная, что он замерз, Оуян почувствовал, как его сердце смягчилось.

Внезапно холодные руки Сяо Сюаня обняли его со спины. Оуян инстинктивно сопротивлялся и упрекнул его, но подумав, что ему было бы полезно получить еще немного тепла, он вздохнул, позволив Сяо Сюаню обнимать себя.

<http://bllate.org/book/13570/1204495>